

Национальная система оценки науки может быть построена на данных РИНЦ

Глава Elibrary.ru рассказал, сможет ли Россия отказаться от международных баз научных журналов

Эрик Романенко/ТАСС

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) содержит все необходимые информационные ресурсы для создания нового инструмента оценки результативности научных исследований и разработок, — заявил в интервью «Газете.Ru» генеральный директор Научной электронной библиотеки Геннадий Еременко. О создании нового инструмента задумались в Министерстве науки и высшего образования РФ после того, как появились примеры недружественных действий со стороны зарубежных коллег, которые занимают политическую позицию и отказываются от сотрудничества с российскими учеными.

— Министерство образования и науки сейчас обсуждает создание Национальной системы оценки результативности научных исследований и разработок. РИНЦ, который Вы возглавляете, является единственной полноценной базой научных статей и монографий в России. Может ли ваша база стать основой для разработки такого инструмента?

— Национальная система оценки науки может быть построена на данных РИНЦ. Вся необходимая информация для оценки научной результативности у нас есть. Более того, мы и сейчас рассчитываем показатели, необходимые для оценки научных организаций и ученых. Причем, кроме библиографической информации, на платформе Elibrary.ru представлены и полные тексты публикаций российских ученых. Это позволяет оценивать журналы, научную результативность организаций и ученых не только с помощью библиометрических методов, но и путем экспертной оценки самих публикаций. При необходимости мы готовы развернуть на нашей платформе и новые инструменты.

— Что под ними подразумевается?

— Думаю, что основная задача при формировании новой системы оценки эффективности научных исследований сейчас заключается в том, чтобы переосмыслить используемые критерии. Нужно исключить любую необъективность такой оценки в результате дискриминации или предвзятости по отношению к российским ученым. Если говорить про научные публикации, то такая дискриминация может быть как на стадии приема статей российских авторов в зарубежные журналы, так и на стадии включения российских журналов в международные базы данных научного цитирования Web of Science или Scopus, которые сейчас в основном используются для оценки научной деятельности в России. У нас в последнее время активно стимулировались публикации в журналах, входящих в эти базы данных, поскольку стояла задача максимальной интеграции российской науки в мировое информационное пространство.

— Но факты дискриминации ведь были и раньше?

— Да, особенно в общественно-гуманитарных науках. Но сейчас же этот тренд принимает абсолютно неприемлемые масштабы. Поэтому понятно, что старую систему оценки использовать уже нельзя. Нужен новый подход, основанный на независимой от западных инструментов оценке качества научных журналов. Такой опыт в России есть — это база данных Russian Science Citation Index (RSCI). Она включает около 900 лучших российских журналов из РИНЦ.

Несмотря на то, что эта база данных размещается на платформе Web of Science, вся процедура отбора журналов производится российскими экспертами под руководством Российской академии наук, а массив данных формируется силами Научной электронной библиотеки. Поэтому, даже если доступ к этой базе на платформе Web of Science будет закрыт, она в любом случае останется на платформе Elibrary.ru. Причем, как и весь РИНЦ, эта база данных находится в открытом доступе для российских ученых, в отличие от ее зарубежной версии.

— С вашей точки зрения, имеет ли смысл с нуля создавать какую-то новую базу?

— Это имеет смысл делать лишь в том случае, если все связи с западными компаниями — операторами международных баз цитирования будут разорваны. Компания Clarivate Analytics (оператор Web of Science) уже заявила о прекращении деятельности в России. Компания Elsevier (оператор Scopus) пока вроде держится, но давление на нее идет колоссальное. Но даже если обе компании уйдут из России и мы окажемся за «железным занавесом», ситуация не выглядит катастрофической.

Судите сами. В РИНЦ сейчас более 38 млн публикаций и каждый год добавляется более 2,2 млн новых записей. Для сравнения, в Scopus всего около 82 млн публикаций, и ежегодно добавляется по 3 млн. Увеличить в 2-3 раза поток обрабатываемых в РИНЦ публикаций не представляет существенной проблемы. То есть технически мы вполне можем начать обрабатывать и загружать в базу данных не только российские, но и зарубежные журналы, не использующие дискриминационные практики при приеме статей от российских ученых. Собственно, мы это уже делаем, но пока в масштабе стран СНГ. Еще один важный момент для привлечения зарубежных журналов — в отличие от международных баз данных цитирования, использующих только английский язык, РИНЦ поддерживает для каждой публикации до трех параллельных описаний на разных языках.

— РИНЦ содержит только научные статьи?

— Это наукометрическая база, которая собирает абсолютно все публикации российских ученых. То есть, у нас есть все: статьи, книжки, материалы конференций, патенты, диссертации. Все, что российские ученые генерируют в области науки. Все это обрабатывается, привязывается к профилям ученых, научных организаций. Также мы рассчитываем библиометрические показатели для исследователей и организаций, которые основаны на цитировании публикаций другими учеными. Для этого из каждой загружаемой публикации извлекаются и идентифицируются списки цитируемой литературы, и на основе числа цитирований оценивается качество научной публикации. Таких ссылок сейчас в базе более 580 млн.

— **Точно так же работает Web of Science или Scopus?**

— Они работают на этом же принципе оценки публикаций через их цитирование, но есть существенное отличие в способе формирования базы данных. Международные базы отбирают со всего мира лучшие, на их взгляд, научные журналы, и обрабатывают статьи в этих журналах. РИНЦ же собирает все публикации российских ученых, а также цитирующие их публикации. Нам не важно, где опубликованы работы российских ученых, — мы пытаемся собрать информацию из всех доступных источников, по всем направлениям наук и по всем типам публикаций, в том числе и монографии, труды конференций, диссертации, патенты, препринты, научные отчеты и т.д.

— **Сколько лет уже существует РИНЦ?**

— С 2005 года. Но публикации у нас загружены за 30 лет минимум.

— **Если у вас уже готова, по сути, система оценки, — то зачем нужна новая?**

— Давайте все-таки уточним формулировки. РИНЦ — это не система оценки научной результативности. Это база данных, на основе которой можно такие оценки производить. Методика, которая для этого используется, может быть разная, в зависимости от конкретной задачи. Очевидно, что сейчас назрела необходимость эту методику скорректировать. Какая она будет, какие критерии будут использоваться — это вопрос научной политики и мнения научного сообщества. Еще раз повторюсь — все данные для этого в РИНЦ есть.

— **За что обычно критикуют РИНЦ?**

— На нас идет критика с двух сторон. С одной стороны, нас критикуют за то, что мы включаем в РИНЦ много журналов, довольно слабых по международным меркам. Действительно, на первой стадии формирования РИНЦ мы хотели по максимуму собрать все, что российские ученые публикуют. Потом мы эту практику поменяли, выкинув довольно много журналов «мусорного» уровня, стали ограничивать прием новых. Тогда появилась критика с другой стороны: на каком основании вы включаете не все журналы?

— **Так можно же просто их ранжировать?**

— Мы так и делаем. У нас выделено «ядро РИНЦ», куда входит почти 900 лучших российских журналов. Всего же их в базе около шести тысяч.

— **Для чего нам вообще нужны Web of Science или Scopus, когда есть своя база?**

— Если мы хотим сравнивать, допустим, российские исследования с зарубежными странами, то здесь нужно использовать международную базу данных. Если мы проводим какие-то исследования внутри страны, сравнивая российских ученых или организации друг с другом, то данных РИНЦ вполне достаточно.

— **Ведь существуют и российские журналы, которые входят в Web of Science и Scopus?**

— Да. Таких журналов около 800. И российские ученые в любом случае смогут там публиковаться. Критикуя сейчас международные базы данных, многие про это забывают. Другое дело, что доля наших журналов в базах относительно небольшая, и Web of Science

уже заявил о приостановке рассмотрения новых журналов из России. Ну и вообще, чтобы понимать масштаб проблемы: из 30 тысяч журналов, которые входят в Web of Science или Scopus, 24 тысячи — из стран, которые сейчас вошли в список недружественных нам.

— Мы можем оказаться совсем без зарубежной научной информации?

— Лет 30 назад это было бы проблемой. Сейчас же, за счет развития модели открытого доступа множество журналов доступно в интернете без каких-либо ограничений. Ограничить доступ к ним по какому-то национальному признаку нереально. Кроме того, многие статьи выкладываются в открытый доступ в виде препринтов, в репозиториях научных организаций и т.д. То есть сейчас это уже не такая серьезная проблема, как она была когда-то в СССР, когда печатные выпуски зарубежных научных журналов тайком вывозились из-за границы.

— Может ли быть такое, что наши журналы вообще выкинут из международных баз?

— Теоретически все это можно сейчас представить, потому что мир сходит с ума. К сожалению, здесь никто не может ничего гарантировать.

— Может ли на базе РИНЦ создан журнал уровня Science или Nature?

— Science или Nature — это уже все-таки издательская деятельность. Пока что мы, то есть Научная электронная библиотека, не занимались издательской деятельностью, хотя и разрабатываем линейку инструментов для издателей и редакций научных журналов. Не исключаю, что нынешняя ситуация может подтолкнуть нас к ускоренному движению в данном направлении. В целом же, если говорить о российских журналах, нашему государству нужно срочно задуматься о мерах поддержки российских издателей, стимулировании создания новых журналов высоких стандартов качества. Разговоры об этом идут давно, но реально системного решения этой проблемы так и не найдено.

Национальная подписка на лучшие российские журналы так и не была запущена, при том, что огромные средства тратились на подписку на зарубежные информационные ресурсы. Более того, ориентация системы оценки научной деятельности на стимулирование публикаций в зарубежных журналах, конечно, приводит к оттоку лучших авторов из наших изданий, и ставит российские журналы в невыгодное положение.

На мой взгляд, это главный вывод, который нужно сделать в данной ситуации. Перестать ориентироваться на различные зарубежные рейтинги, сосредоточиться на поддержке отечественных изданий и развитии собственной инфраструктуры в области науки и образования.